

А. В. Пупцева

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ
ТЯЖКИХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ БЫТОВЫХ (СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ) ОТНОШЕНИЙ**

В данной научной статье представлены некоторые проблемные вопросы, возникающие перед следователем в ходе расследования тяжких насильственных преступлений против личности в сфере семейно-бытовых отношений. Данные уголовно наказуемые деяния значительно распространены в российском обществе, о чем говорят не снижающиеся статистические показатели. В целях успешного расследования и раскрытия преступлений рассматриваемой категории необходимо использовать тактические приемы, применяемые при расследовании преступлений против личности, с направлением в сферу бытовых отношений, обращать особое внимание на специфику взаимоотношений преступника и жертвы и обстоятельства совершенного деяния.

В ходе первоначального этапа расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью по линии бытовых или семейно-бытовых отношений, следователю нужно собрать максимальное количество информации по фактам, предшествующим совершению преступления; обнаружить и изъять возможные следы на месте преступления; назначить различные экспертизы; исключить инсценировку преступления или маскировку и сокрытие другого более тяжкого преступления.

Ключевые слова: первоначальный этап расследования, причинение тяжкого вреда здоровью, расследование тяжких преступлений против личности, расследование тяжких насильственных преступлений, преступления в сфере бытовых отношений, преступления в сфере семейно-бытовых отношений, биологические следы, медико-криминалистическая экспертиза.

A. V. Puptseva

**SOME PECULIARITIES OF THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION
OF HEAVY VIOLENT CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH
PERFORMED IN THE SPHERE OF HOUSEHOLD (FAMILY-HOUSE) ELATIONSHIPS**

This scientific article presents some problematic issues that arise before the investigator during the investigation of violent violent crimes against the individual in the sphere of family and household relations. These criminally punishable acts are very common in Russian society, as evidenced by not falling statistical indicators. In order to successfully disclose and investigate the crimes of this category, it is necessary to use tactical methods used in the investigation of crimes against the person, with a referral to the sphere of household relations, paying special attention to the specifics of the relationship between the offender and the victim and the circumstances of the committed behavior.

During the initial stage of the investigation of crimes involving the infliction of serious harm to health through domestic or family-household relations, the investigator must collect the maximum amount of information on the facts preceding the commission of the crime; Detect and remove possible traces at the crime scene; appoint different expertise; To exclude the instigation of a crime or the disguise and concealment of another more serious crime.

Key words: initial stage of investigation, causing serious harm to health, investigation of serious crimes against the person, investigation of serious violent crimes, crimes in the sphere of domestic relations, crimes in the sphere of family and household relations, biological traces, inspection of the scene.

Преступления, совершаемые на бытовой почве, обусловленные общими причинами преступности, безусловно, имеют свои особенности. Как правило, они связаны с тяжким причинением вреда здоровью, представляющего собой повышенную общественную опасность. Подтверждением этого являются статистические данные. Проанализируем их за 2017 г. в

сравнении с 2016 г.

За 2017 г. всего зарегистрировано тяжких и особо тяжких преступлений 437 303 (за аналогичный период (АП) 2016 г. — 457 779), из которых умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — 24 552 (раскрыто 21 976) (за АП 2016 г.— 27 442 (раскрыто 24 976) [1]. Как видно из приведенной статистики, особо резкого снижения выявленных

совершенных преступлений не наблюдается.

Согласно судебной и следственной практике, более 90 % преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, совершается на почве бытовых отношений и расследуется следственными подразделениями органов внутренних дел. Изложенная ситуация говорит об актуальности данной темы и подтверждает необходимость более подробного рассмотрения особенностей первоначального этапа расследования тяжких насильственных преступлений, совершаемых на бытовой почве, на примере ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (ч. 1, пп «б», «в», «д», «з» ч. 2).

Тяжелое экономическое положение, низкие социальные условия жизни огромного пласта населения рождают большое количество безнравственных поступков, выливающих в совершение преступлений различных категорий.

Как правило, бытовые преступления с причинением тяжкого вреда здоровью характеризуются отсутствием тщательной подготовки, происходят спонтанно, с применением простейших предметов, имеющихся «под рукой», соответственно, на месте преступления остается много различных следов. По характеру взаимоотношений «пострадавший-преступник» можно определить несколько групп:

- супруги (сожители); иные члены семьи или родственники;
- соседи;
- знакомые (малознакомые) лица, собравшиеся в жилом помещении для распития спиртных напитков или приема наркотических средств (психотропных веществ) (наркопритоны).

Общеизвестно, что успех в расследовании любого преступления, в том числе преступления против личности, совершенного на почве бытовых отношений, зависит от быстроты сбора первоначального материала, возбуждения уголовного дела и производства неотложных следственных действий. Начатое не вовремя или с опозданием расследование приведет к утрате важнейших доказательств, увеличит срок предварительного расследования.

Полагаем, что необходимо обратить внимание на следующие моменты. Поводами совершения указанных преступлений служат ссоры, скандалы, драки, неприязненные взаимоотношения на почве семейных неурядиц и жилищно-бытовых конфликтов, которые часто носят продолжительный характер или, наоборот, возникают внезапно. Они назревают постепенно и в начале находятся в латентном (скрытом) состоянии. Между тем подавляющее большинство преступлений в семье, в том числе повторных, совершаются в условиях очевидности: им предшествуют длительные конфликты, обычно хорошо известные

окружающим и проявляющиеся в действиях, которые создают правовую основу для вмешательства сотрудников правоохранительных органов.

Первоначальный этап расследования причинения тяжкого вреда здоровью, а на фоне бытовых преступлений характеризуется некой шаблонностью. При этом, однако, нельзя утверждать, что действия следователя по стандарту отрицательно сказываются на качестве расследования. При всем внешнем различии каждого конкретного бытового причинения тяжкого вреда здоровью, выраженном в применении различных орудий совершения преступления в различных конфликтных криминогенных ситуациях, большинство из них по своей сути похоже, что позволяет говорить о допустимости и оправданности применения «стандартного набора» следственных и иных процессуальных действий. Это, разумеется, не подразумевает того, что следователь не должен учитывать конкретных особенностей каждого случая для наиболее рационального приложения усилий по выявлению и изобличению виновного, получению иной информации по делу.

Итак, в ходе первоначального этапа расследования преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью по линии бытовых или семейно-бытовых отношений, следователю необходимо собрать максимальное количество информации по фактам, предшествующим совершению преступления. Необходимо установить следующие стадии развития событий:

- межличностные отношения подозреваемого и потерпевшего;
- суть конфликта на почве противоречия интересов;
- переход конфликтной ситуации в стадию причинения насилия;
- результат конфликтной ситуации — совершение тяжкого насильственного преступления против жизни или здоровья.

Иногда стадии развития событий могут не совпадать, некоторые могут быть исключены, но в большинстве случаев итог — совершение преступления после имеющегося конфликта. При раскрытии преступления данной направленности сбор информации и первоначальный этап расследования очень важны. Тактическое проведение следственных и процессуальных действий требует глубокой теоретической подготовки, которая основывается на знаниях:

- особенностей поведения нападающего и жертвы до, во время и после совершения преступления;
- специфики слеодообразования на месте происшествия;
- характерных форм противодействия

расследованию как со стороны нападающего, так и со стороны жертвы;

— установления взаимосвязи «преступник — мотив — потерпевший».

Полученные данные возможны для дальнейшего их применения при разработке типичных версий об обстоятельствах причинения тяжкого вреда здоровью и тактике отдельных следственных и иных процессуальных действий. Так, расположение, направление и форма следов крови на предметах окружающей обстановки, характер и локализация имеющихся на пострадавшем телесных повреждений могут служить основаниями для выдвижения версий о произошедшем бытовом конфликте, использованном оружии и положении, в котором находился пострадавший. Резаные раны кистей рук, груди и предплечий пострадавшего, имеющиеся под ногтями пострадавшего микрочастицы кожи нападавшего, лоскуты одежды преступника на полу могут свидетельствовать о происходившей между ними борьбе. Наличие стаканов, еды, бутылок алкоголя говорит о совместном распитии спиртных напитков и количестве лиц, присутствовавших до или во время совершения преступления.

Отсутствие следов взлома помещения может свидетельствовать о причинении тяжкого вреда здоровью именно знакомым лицом; вывернутые карманы одежды, отсутствие при пострадавшем ценностей, которые должны быть при нем, — о корыстных мотивах совершенного преступления; жестокость, с которой были нанесены раны и повреждения пострадавшему, — о возможном совершении преступления лицом с психическими отклонениями.

Общеизвестно, что значительное количество преступлений на бытовой почве совершаются на фоне семейных конфликтов, личностных неприязненных отношений, в состоянии алкогольного, наркологического опьянения и (или) психического расстройства. Некоторые процессуальные действия (например, задержание) приходится осуществлять в ситуации, когда подозреваемое лицо находится в одном или сразу нескольких описанных состояниях и пытается оказать физическое сопротивление сотрудникам полиции.

Установление первоначальной информации о совершенном преступлении при наличии фактов, указывающих на совершенное бытовое причинение тяжкого вреда здоровью, позволяет выбрать соответствующее направление расследования. Рассмотрим действия следователя при сборе первоначального материала и возбуждении уголовного дела и проблемные вопросы, связанные с ними.

Одним из основных элементов при

установлении картины совершенного преступления является обнаружение различных предметов, которые могут быть:

1) орудием причинения тяжкого вреда здоровью — колюще-режущие (складные или хозяйственные ножи, отвертки, напильники), твердые (бутылки, части мебели, молотки, кувалды), рубящие (топоры, лопаты) предметы, огнестрельное оружие, иные;

2) носителями следов (одежда в крови, следы коричнево-бурого цвета на мебели, полу, стенах, различные микрообъекты).

Орудие преступления несет на себе самые разнообразные следы, помогающие установлению линии связи и по отношению к лицу, совершившему преступление, и по отношению к жертве. В каждом направлении, т. е. от орудия преступления к посягателю и далее, от орудия преступления к потерпевшему, могут быть обнаружены взаимные следы, которые дополняют друг друга, связывают различные объекты между собой, свидетельствуют о пребывании конкретных лиц в определенное время на определенном месте.

Предметы-носители и сами следы крови несут не только судебно-медицинский характер, но и криминалистический. Впоследствии с помощью проверки показаний на месте, следственного эксперимента и ситуационной экспертизы это поможет определить расположение пострадавшего лица в момент причинения ему телесных повреждений.

Всю поврежденную одежду со следами бурого-коричневого цвета, предположительно крови, имеющую большое доказательственное значение, необходимо незамедлительно изъять. Здесь как раз и возникает одна из проблем, с которыми сталкиваются следователи на данном этапе расследования.

Во-первых, после того, как пострадавшее лицо было доставлено в медицинское учреждение, указанная одежда может быть выдана медицинским персоналом родственникам, которые, в свою очередь, могут ее выбросить, постирать, зашить повреждения, оставить все как есть или еще каким-либо образом изменить первоначальный вид после момента совершения преступления. В любом случае биологические следы, которые имеются на одежде, могут быть уничтожены из-за незнания родственниками правил и условий хранения следовых объектов подобного рода [2, с. 11].

Во-вторых, одежда пострадавшего с биологическими следами может быть упакована в полиэтиленовый пакет и находиться в ненадлежащих условиях камеры хранения медицинского учреждения, куда было доставлено

пострадавшее лицо, либо в приемном покое этого учреждения. В этом случае мы также можем наблюдать ненадлежащее хранение следов, имеющих большое значение для расследования, что затруднит работу следователя по доказыванию (во влажной среде может произойти полный распад клеток крови в течение 3-х суток). В связи с этим первое, что должен сделать следователь после получения сообщения о причинении тяжкого вреда здоровью, это принять все возможные меры к изъятию одежды, в которой был пострадавший в момент совершения преступления для сохранения на ней возможных следов и незамедлительного ее направления на судебно-биологическую экспертизу.

В большинстве случаев при совершении причинения тяжкого вреда здоровью в сфере бытовых (семейно-бытовых) отношений орудием совершения преступления, как говорилось ранее, выступают металлические предметы в основном колюще-режущие хозяйственно-бытового назначения. При их использовании в качестве оружия на одежде пострадавшего, а также на тканях вокруг раны и внутри нее откладываются частицы металла, часто остающиеся на несущей поверхности орудия. При осмотре следы металла можно обнаружить на одежде пострадавшего в районе повреждений и вокруг них, а на теле — вокруг ран и внутри них, поэтому необходимо осмотреть данные следы, если есть основания полагать, что повреждения наносились металлическим предметом, в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах для обнаружения наложений.

Обнаружение клеточных и текстильных наложений имеет свои особенности. Большинство следов биологического и небиологического происхождения обнаруживаются совместно на орудии преступления, одежде пострадавшего и вокруг раны, что, с одной стороны, усложняет вычленение отдельных следов преступления, а с другой — создает предпосылки для проведения комплексного исследования.

Еще одной проблемой является наличие попыток нападавшего лица скрыть различными способами следы преступления. Выделяют следующие способы уничтожения следов:

1) затирание, как правило, применяется для уничтожения потожировых следов рук и босых ног, пятен крови; пятен, образованных различными жидкими веществами (как биологического, так и химического происхождения). Для этого используются куски ткани, одежды, бумаги, имеющиеся на месте преступления (полотенца, занавески, носовые платки, газеты, салфетки, оберточный и упаковочный материал и другие бумажные изделия и т. п.). Таким образом, на месте преступления могут быть обнаружены не только

остатки следов (не уничтоженных до конца, либо не замеченных преступниками), но и предметы, которые использовались для уничтожения следов;

2) застирыванию подвергаются пятна крови, окрашенные и видимые самому преступнику следы рук, обуви, губ, пятна маслянистых веществ, следы специальных химических веществ на теле и одежде преступника. Иногда замыванию подвергаются средства (предметы), использовавшиеся на месте преступления для затирания следов;

3) разрушение следоносителей. Это действие имеет место в тех случаях, когда необходимо уничтожить какой-либо предмет окружающей обстановки, который впоследствии может стать важной уликой по делу. Разрушение, как правило, осуществляется измельчением предмета путем разрыва или дробления;

4) заматывание, как прием уничтожения следов на месте преступления характерно для сокрытия следов обуви на рыхлом грунте или, наоборот, ровной поверхности в виде наслоений или осыпи глины, песка, почвы, пыли на полу и т.п. Для заматывания используются находящиеся на месте преступления веники, метлы, щетки, иногда элементы верхней одежды;

5) сжигание часто применяется для уничтожения материальных источников криминалистически значимой информации о преступлении. Сжиганию подвергаются орудия преступления; одежда и обувь; некоторые оказавшиеся ненужными предметы, унесенные с места преступления; жилое помещение как место совершения преступления и отдельные его элементы; предметы мебели, несущие в себе следы-отражения;

6) закрашивание предметов окружающей обстановки осуществляется различными лакокрасочными, побелочными и иными красящими веществами (покраска пола, стен, побелка потолков — достаточно часто встречающееся явление при причинении тяжкого вреда здоровью, совершенного в квартире, но не обнаруженного незамедлительно).

Следует, однако, учитывать, что биологический характер следов преступления рассматриваемой нами категории создает трудности не только для выявления и дальнейшего хранения и исследования следов, но и для их сокрытия. Вещества биологической природы характеризуются не только неустойчивостью, но и стабильностью продуктов распада, что отражается в способности белковых соединений, составляющих основу биологических выделений, сохраняться достаточно длительное время (до нескольких лет при благоприятных условиях) на тканях и иных материалах. Нужно также помнить, что биологические жидкости имеют большую впитываемость и текучесть, но через относительно

небольшой промежуток времени они «сворачиваются», т. е. происходит денатурация белковых соединений, входящих в их состав, после чего удалить эти соединения крайне затруднительно.

Хотелось бы остановиться еще на одном проблемном вопросе, с которым сталкивается следователь при расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Согласно следственной практике спустя некоторое время после возбуждения уголовного дела потерпевшие и подозреваемые, как правило, являющиеся женами, мужьями, сожителями, начинают кардинально менять свои показания. Протрезвевшие стороны утверждают, что приобретенные ранения потерпевшие получили сами по неосторожности; если имеется повреждение в область живота или груди, говорят, что наткнулись на забор с острыми металлическими штырями [3]; просят «закрыть» дело; пытаются забрать свои заявления, составленные, якобы, в результате желания отомстить, наказать, образумить нападавшего; желают решить вопрос о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. В данной ситуации следователю необходимо, во-первых, провести обширную информативно-разъяснительную беседу с участниками уголовного процесса, рассказать о тяжести совершенного преступления и невозможности прекратить уголовное дело; напомнить об уголовной ответственности по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации за заведомо ложные показания. Во-вторых, следователю предстоит провести целый комплекс следственных и иных процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленный на установление истины по делу и закрепление доказательств. Это, например, производство следственного эксперимента с возможным привлечением специалистов различного рода (судмедэксперта с последующим его допросом), проверка показаний на месте с участием судебных экспертов-медиков, назначение и производство комплексной медико-криминалистической (ситуационной) экспертизы [4, 5, с. 128—131].

С учетом изложенного хотелось бы сказать следующее. Преступления в сфере бытовых отношений занимают значительный пласт криминальных деяний в общем количестве преступлений против личности. В ходе первоначального этапа расследования следователю необходимо тщательно собрать информацию, предшествующую преступлению, и определить стадии развития конфликта; выявить, собрать и проанализировать следы преступления; установить характер и локализацию телесных повреждений; провести определенный комплекс

следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, назначить экспертизы.

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 25.01.2018).

2. Пупцева А. В. Особенности раскрытия и расследования преступлений против личности: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2016.

3. Преступления против личности (причинение телесных повреждений). URL: <https://police-russia.com> (дата обращения: 12.02.2018).

4. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 12.02.2018).

5. Более подробно: Михальчук А. Ю. Некоторые возможности применения компьютерных программ трехмерного моделирования для решения задач ситуационных экспертиз // Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Хабаровск, 2012. № 12. С. 128—131.

© Пупцева А. В., 2018

1. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The state of crime. URL: <https://www.rf> (reference date: January 25, 2013).

2. Puptseva A. V. Features of the disclosure and investigation of crimes against the individual: Proc. allowance. Volgograd: Volgograd Academy of the Interior Ministry of Russia, 2016.

3. Crimes against the person (causing bodily harm). URL: <https://police-russia.com> (reference date: 12/02/2018).

4. The organization of the production of forensic examinations in the expert-criminalistic units of the internal affairs of the Russian Federation: Order No. 511 of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated June 29, 2005. URL: <https://rg.ru> (reference date: 12.02.2018).

5. In more detail: Mikhanchuk A. Yu. Some opportunities of application of computer programs of three-dimensional modeling for the decision of tasks of situational examinations // Selected questions of forensic medical examination. Khabarovsk, 2012. № 12. Pp. 128—131.

© Puptseva A. V., 2018